

Пу Яо стал необычайно нерешительным. Поскольку Цзо Мо мог постичь Искусство Божественного Призыва сам по себе, он был идеален для культивации Искусства Архаичной Жертвенной Пустоши и был лучшим преемником. Если Цзо Мо сосредоточился на культивации Искусства Архаичной Жертвенной Пустоши, была высокая вероятность того, что он смог выйти на сцену Небесного Яо. Но если он культивирует телосложение мо и искусство, было трудно предсказать результат. Путешествие культивации физического тела мо было самым опасным из трех путей. Его душа была бы уничтожена из-за малейшей небрежности.

Мигающая тень человека на поверхности надгробия молча дождалась решения Пу Яо.

Пу Яо краем глаза взглянул на надгробную плиту. Его кровавый ученик внезапно стал глубоким, и незаметная скорбь всплыла в самой глубокой части его глаза.

Через мгновение его выражение лица стало нормальным. Он насмешливо улыбнулся и сказал: «Что? Бойтесь, что ваша преемственность закончится? Ваш набор вещей настолько старый, что его зубы выпадают, его нужно было бросить в мусор давным-давно! "

«Хмпх! Если он хочет культивировать, то пусть культивирует. Мне также немного любопытно. Искусство яо, телосложение мо, заклинания, формирование, какое чудовище станет культивировать этот мальчик?

Подчеркивание безумия мелькнуло у кровавого ученика Пу Яо.

В лагере после того, как Цзо Мо открыл глаза, все сердца наконец приземлились. Однако этот инцидент вызвал тревогу у всех. Это ужасное место было более опасным, чем они предполагали.

Люди из Лагеря Стражей еще более усердно работали над их культивацией.

Черная энергия дьявола принесла им пользу. Внутри дьявольского тумана она была еще плотнее и ее было сложнее обрабатывать. Им пришлось тщательно контролировать скорость, с которой они поглощали дьявольский туман. В противном случае дьявольский туман разест их умы, и они постепенно превратятся в дьявольскую душу зверей.

Однако это было хорошее место для культивации Тяжелого Стража. Все они быстро продвигались вперед. Другой человек культивирования сформировал свое оружие. Этот человек был неожиданным сюрпризом для всех. Это был фактически А Вэнь. После того, как А Вэнь полностью исцелился, он остался с Лагерем Стражей и начал культивацию Тяжелого Стража со всеми остальными.

В Лагере Стражей, А Вэнь провел самое короткое время культивации Тяжелого Стража, но его скорость прогрессии была потрясающей. Когда Цзо Мо был проинформирован о том, что А Вэнь создал свое оружие, он испугался. Этот талант был слишком возмутительным.

Оружием Вэнь было копье. Все тело было черным. Темно-красная кисточка висела под головой копья, как темное пламя.

Как только это черное копье сформировалось, А Вэнь обнял его и погрузился в медитацию.

Цзо Мо увидел триста цветочных рабов. После того, как эти цветочные рабы были спасены от Альянса Тысячи Цветков, Шу Лун заботился о них, поскольку они культивируют Искусство Взаимного Существования Цветка Яо. Это искусство было чудесным. За короткий промежуток времени они восстановили свою ясность ума и сумели подавить лин цветы, посаженные на их тела.

Цветы, которые Альянс Тысячи Цветков собирался выращивать на этих цветочных рабах, были редкими и ценными. Эти лин-цветы были пятого класса, и сами по себе были редкими объектами, которые могли автоматически поглощать энергию лин в окружении. Однако это место было тонким по энергии и было заполнено черной дьявольской энергией. Лин-цветы на их телах превратились в поглощение черной дьявольской энергии.

Надо сказать, что у всех в мире были свои способности.

Жестокая и темная черная дьявольская энергия была совсем не темной после того, как ее поглотили цветы. Они быстро прогрессировали.

По сравнению с Лагерем Стражей, являющимся рыбами в воде, положение Лагеря Ртутной Птицы было не слишком хорошим. Несмотря на то, что Цзо Мо дал им свитки Дьявола Лин, чтобы им не пришлось бояться черной дьявольской энергии, как и прежде, им все еще нужно было культивировать ее на определенном этапе, чтобы восстановить полностью свои боевые способности.

Среди них были удшие шестнадцать тюленей, возглавляемых Гун Лян Взем.

После того, как они были схвачены в Маленькой ГореЦзе, они были помещены в Лагерь Ртутной Птицы Гунсунь Ча. Однако из-за их уникальной культивации, их положение в Лагере Ртутной Птицы было очень неудобным.

В настоящее время боевая тактика Лагеря Ртутной Птицы зависела от скорости и остроты.

Хотя Гунсунь Ча Дажэнь придавал им значение, он не мог изменить тот факт, что они были в неудобном положении.

Их культивация была у основания Лагеря Ртутной Птицы, а у Дьявола Лин были высокие требования к культивации

«Почему бы нам не попросить Гунсунь Ча Дажэнь переехать в Лагерь Золотого Ворона», - сказал один из людей.

Гун Лян Вэй молчал. Ему было за сорок, его талант был средним. Он также знал, что Лагерь Золотого Ворона был более подходящим для них.

Они были опытными во всех видах печати, и один из них под названием Ли Чжо смог сделать солдат второго сорта. Это было большим достижением для нинмайского уровня.

Гун Лян Вэй поспешно встал и пошел приветствовать Цзун Ру. Он был лидером Взвода Стражей-Защитников, и отвечал за безопасность Гунсунь Дажэнь. Он занимал высокое положение в Лагере Ртутной Птицы. Гун Лян Вэй был опытным во взаимодействии и не проявлял никаких проблем. Он сказал с улыбкой: «Для Цзун Дажэнь редко можно приехать сюда, Вам есть что сказать?»

Цзун Ру тепло улыбнулся и прошел несколько нефритовых свитков. «Гунсунь Дажэнь попросил

меня передать кое-что каждому».

Гун Лян Вэй с небольшим недоумением взял нефритовые свитки. «Что стоит, чтобы сделать путешествие?»

«Все узнают после прочтения».

После того, как Цзун Ру заговорил, он поднял сложенные руки и ушел. Цун Ру культивация углубилась днем и становилась все более теплой и подавленной, как будто он был нормальным человеком

После того, как Цзун Ру ушел, все переполнились.

Гун Лян Вэй сознательно охватил нефритовый свиток, и его тело неудержимо напряглось.

Гунсунь Ча был погружен в игру шахматы войны каждый день. Этот таинственный человек не появился, поэтому он учился сам. С тех пор, как он услышал, что у боевых генералов была их культивация заклинаний, его мысли начали блуждать.

Он был полностью очарован очень сложной профессией генерала битвы.

Поскольку у него не было заклинаний, которые могли бы сражаться с генералами культивирования, то почему он не мог исследовать сам?

Личность Гунсунь Ча была немного сумасшедшей для начала, он всегда был наполнен интересом и энтузиазмом по отношению к тем нормальным людям. Создавая боевые общие заклинания, другой человек даже не осмелился бы думать об этом, но у него не было страха.

Однако, с точки зрения знания культивации, он хорошо разбирался в собственных ограничениях. Мастерство этих шахматных игр было изящно детализировано. Человек, который их проектировал, определенно был великим генералом битвы. Разумеется, это было очень здорово.

Однако это различие не было существенным в представлении Гунсунь Ча.

Ему было любопытно, как настоящие боевые генералы культивируют. Недавно он был погружен в это очень трудное преследование.

Он сделал открытия.

Пу Яо, который преподавал Цзо Мо, внезапно поднял голову.

Цзо Мо спросил: «Что это?»

«О, ничего.» Выражение лица Пу Яо стало нормальным. Он посмотрел на Цзо Мо. «Вы можете продолжать практиковать Великий День телосложения мо. Условие в том, что ваша искусственная культивация должна отвечать моим требованиям ».

«Какие требования?» Спросил Цзо Мо.

Пу Яо с произнес с улыбкой: «Когда я был в арт-доме, у меня было прозвище».

«Псевдоним?» Цзо Мо был ошеломлен. «Какое прозвище?»

«Они любили называть меня «Энциклопедия Искусств Яо»». Слабый голос исходил от тенистого лица Пу Яо. Резкая улыбка вспыхнула. «Как мой преемник, вам нужно сохранить эту великую традицию».

Плохое чувство было в сознании Цзо Мо.

«С сегодняшнего дня погрузитесь в океан искусств!»

Было много видов искусства, и их нельзя было сосчитать. У простых маленьких яоартов было пятьсот видов, поэтому можно было представить себе масштаб всего.

Кроме того, Пу Яо не имел намерений передать Искусство Архаичной Жертвенной Пустоши на Цзо Мо и начал объяснять вещи, начинающиеся с небольших искусств. Цзо Мо был в шоке, что маленькие искусства, которые он, хотя и узнал, были более сложными, чем он себе представлял.

Ему стал раскрываться совершенно другой мир.

Пу Яо никогда не говорил об искусстве, подобном этому. Он был уверен в каждом типе искусства, свободного и высокого полета.

Человек и я были погружены и полностью забыли поток времени.

По прошествии неизвестного количества дней их внезапно потревожили.

Это был Лагерь Золотого Ворона!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/280/136160>